

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

И. Н. Кодина

«НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ...»: ПРАКТИКИ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ (СЛУЧАЙ СЕЛА ПАРФЕНЬЕВО)

В статье проанализированы основные трудовые практики жителей села Парфеньево, выявленные на основе данных авторского социологического исследования 2014 г. Рассмотрены практики основной и вторичной занятости населения, практики занятости в личном подсобном хозяйстве, практики безработицы, практики отходничества и миграционные практики. Обосновывается, что трудовые практики населения российского села детерминированы

Ключевые слова: село, Парфеньево, труд, занятость, трудовые практики

I.N. Kodina

«NOT BY BREAD ALONE...»: PRACTICES OF VILLAGERS' LABOR BEHAVIOR (PARFEN'EVO CASE)

The article analyzes the basic labor practices of Parfen'evovillagers, identified by the author's through the sociological case study in 2014. Practices of primary and secondary employment, employment practices in the private farms, unemployment practices, seasonal work practices and migration practices are analyzed. The author proves that professionally-labor sphere of Russian village life is considered to be a dominant sphere, defining the villagers mode of life

Keywords: village, Parfen'evovillagers, labor, employment, labor practices

Введение

Сельский социум, как и все российское общество в настоящее время находится на пути противоречивых перемен. Проведенные в 1990-е годы реформы, а также экономический кризис 2000-х гг. оказали на российское село неоднозначное влияние. С одной стороны, сказалось воздействие институциональных преобразований и формирование новых рыночных отношений. С другой стороны, они же и предопределили способность населения к дальнейшим социальным переменам. В сельской местности стали формироваться новые социальные институты, утверждаться новые социальные ценности, определяющие иной характер отношений между субъектами аграрного сообщества. На этом фоне и происходила адаптация ос-

новных групп работающих сельян к новым условиям осуществления трудовых практик.

В данной статье затрагивается именно сфера трудовых отношений сельских жителей, их трудовое поведение в разрезе конкретных трудовых практик. С нашей позиции, данные практики, воспроизводясь и приобретая массовый характер, способны раскрыть образ всей социальной структуры российской сельской действительности.

Положение современного российского села: трудовая сфера

Большинство исследователей современного российского села отмечают сложность существующей в сельском социуме обстановки. Среди последствий экономических и аграрных реформ ис-

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

следователями отмечается падение экономической активности сельского населения, появление новых видов и форм занятости, высокий уровень безработицы, снижение реальной заработной платы и рост неоплачиваемой занятости, распространение неформальных трудовых отношений [3; 4, с. 221 – 231].

Следствием данных процессов становится общее снижение социальной устойчивости села, которая подразумевает «баланс между социально-позитивной деятельностью человека и теми социальными благами, которые предоставляет ему общество» [1, с. 35], достигающая колоссальных размеров бедность, выявляемая в основном путем сопоставления среднедушевого дохода населения с размером прожиточного минимума [7, с. 128], снижение численности сельского населения за счёт повышения смертности из-за алкоголизма и миграций в городскую среду, слабый потенциал воспроизводства рабочих кадров, связанный с низким по сравнению с городским уровнем общего образования, тотальный упадок традиционной для села аграрно-хозяйственной сферы деятельности [2].

Современное село наглядно иллюстрирует собой глубину проникновения кризисных процессов как в аграрное производство, так и в социально-экономическое положение тружеников села.

Структура и содержание трудовых практик сельских жителей: схема исследования

В данной статье была поставлена задача обобщить и систематизировать трудовые практики сельского социума, а также описать их проявления в сельской среде. На основе анализа работ отечественных социологов села, посвященных трудовой деятельности сельских жителей, было выявлено несколько общих блоков практик, её формирующих. Так, трудовая деятельность сельян включает в себя: формальные (первичные) и неформальные (вторичные) трудовые практики, практики безработицы, предпринимательские практики, практики отношения к труду, практики адаптации к рынку труда, миграционные практи-

ки (в том числе практики отходничества).

К *формальным трудовым практикам* относится: характер занятости (полная или частичная); длительность трудовой практики (стаж трудовой деятельности на последнем месте работы); соответствие трудовой деятельности полученной специальности / квалификации; форма собственности предприятия, на котором трудится житель (государственное или частное); размер предприятия (численность работников).

Неформальными трудовыми практиками выступают: практики самозанятости в личном подсобном хозяйстве; практики самозанятости в народных промыслах (занятия ремеслами); сезонные трудовые практики (сбор ягод и грибов на продажу, заготовка дров на зиму за деньги и т.д.).

Вопрос о *практиках отношения сельян к труду* был поставлен еще в работе В.А. Ядова «Человек и его работа в СССР и после», в которой социолог подробно описал различные стороны трудовой деятельности советских и российских рабочих [9]. Основываясь на исследованиях социолога, представляется важным выделить следующие практики отношения к труду сельских жителей: субъективное отношение к труду (смысл, вкладываемый в понятие труда, работы, занятости); удовлетворенность содержанием труда; удовлетворенность условиями труда.

Практики адаптации сельян к сложившимся социально-экономическим условиям изучали П. П. Великий и О. В. Лылова [2]. С их точки зрения, сельские жители адаптировались к сложным пореформенным условиям путем возрастающего включения в практики ведения семейного (лично-подсобного) хозяйства, а также благодаря веками существующим на селе межсемейным (родственным и соседским) связям. Однако, нас, прежде всего, интересуют такие характеристики адаптации к ситуации на рынке труда, как: установки на профессиональную мобильность (отношение к смене работы, получению дополнительной профессии); опасения потерять работу; оценка своих шансов в случае потери работы; оценка адаптации односельчан к рыночным условиям; оценка уровня развития села.

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

Практики безработицы на селе концептуально оформлены на основе изучения работ М. Н. Мухановой [4] и Г. А. Родионовой [7]. Были выделены следующие практики безработицы: статус безработного — зарегистрированный или незарегистрированный; длительность пребывания в статусе безработного; уровень безработицы (процент участия в исследовании респондентов, не имеющих работы); причины пребывания в статусе безработного.

Предпринимательство на селе как ожидаемый эффект аграрной реформы 90-х не оправдало себя. До сих пор на селе предпринимательство — удел меньшинства. Данные исследований сельской среды нескольких регионов показывают, что идти ради получения прибыли на какой бы то ни было экономический риск готовы лишь от 10,6 до 13,4% сельских жителей» [7, с. 129]. В данном ключе небезынтересно выделение следующих предпринимательских практик: доля предпринимателей в общей структуре сельской занятости; характер предпринимательства — официальное (зарегистрированное) или неофициальное (незарегистрированное); оценка предпринимательского опыта односельчан; одобрение/неодобрение предпринимательского опыта односельчан; личная готовность к предпринимательству; оценка условий ведения бизнеса в селе; причины, препятствующие ведению бизнеса в селе.

Миграционные практики сельских жителей, а также *практики отходничества* были выделены с опорой на работы А. А. Хагурова и Ю. М. Плюснина. Так, в частности А. А. Хагуров рассматривает миграции в город как основной путь профессиональной самореализации для сельской молодежи, не имеющей возможности устроиться в селе адекватно своим потребностям и потенциалу [8]. *Практики отходничества* подробно рассмотрел Ю. М. Плюсин. Автор анализирует причины возвращения современных россиян к практикам, утратившим свою роль в 20-х гг. прошлого века. «По самым приблизительным и скромным прикидкам из примерно 50 миллионов российских семей не менее 10-15, а может и все 20 миллионов семей живут за счёт отходничества од-

ного или обоих взрослых членов» [6, с. 245], — отмечает Ю. М. Плюсин.

В данной статье анализу подвергаются следующие миграционные практики и практики отходничества: практики отходничества (вахтовая или сезонная занятость в других населенных пунктах); размер населенного пункта, в котором имеется вахтовая или сезонная занятость; периодичность практик отходничества; сфера занятости в практиках отходничества; миграционные установки селян; условия, при которых респонденты готовы остаться в своем селе.

Обобщая результаты исследовательской схемы, отметим, что изучение материалов по сельской тематике, а также социологические концепции социальных практик дают основания для попытки создания комплексной эмпирической схемы исследования практик трудового поведения сельских жителей.

Для описания трудовых практики сельских жителей в марте 2014 года было опрошено 200 жителей села Парфеньево Костромской области. Это село интересно тем, что долгое время (с 1523 года) оно развивалось сначала в статусе города, затем посада, а в советское время приобрело статус села, и его население сейчас насчитывает не более 2,5 тыс. жителей. Парфеньево — типичное село центральной России, где основными занятиями населения являются заготовка древесины и переработка сельскохозяйственной продукции. Можно предположить, что данные, полученные при опросе (анкетировании) местных жителей, могут быть распространены на другие аналогичные по расположению, социальной структуре и занятиям сельские населенные пункты.

Отношение сельских жителей к труду и занятости

Обратимся к результатам исследования. Одной из выделенных групп практик трудового поведения сельских жителей стали практики их субъективного отношения к труду и занятости. Для большинства респондентов труд носит, прежде всего, экономический смысл — лидерами сре-

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

ди ответов на вопрос о том, чем для них является труд стали варианты «труд для меня — это источник средств к существованию» (55,6%) и «труд для меня — способ обеспечить себя и близких всем необходимым» (26,3%).

В исследовании также было рассмотрено отношение селян к труду сквозь призму *удовлетворенности их различными показателями их трудовой деятельности*. Таблица 1 показывает, что сельские жители наиболее удовлетворены такими показателями своей трудовой деятельности, как отношения в коллективе — более 90%, графиком работы — 87,5%, содержанием труда — 83%, санитарно-гигиеническими условиями труда — 83, %, а также социальными гарантиями — 72,9%. Наименьшую удовлетворенность жители Парфеньево высказали относительно своей заработной платы.

Таблица 1.

Удовлетворенность сельских жителей содержанием и условиями труда, в % (n=200)

Удовлетворенность:	Полностью удовлетворен	Скорее удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Совсем не удовлетворен	Итого
Содержанием труда	24,3	58,7	14,3	2,6	100
Престижностью труда	18,9	43,2	25,3	12,6	100
Отношениями в коллективе	52,9	41,7	4,3	1,1	100
Наличием перспектив карьерного роста	15,6	37,4	30,7	16,2	100
Творческим характером	26,2	47,5	18	8,2	100
Заработной платой	6,2	26,8	38,7	28,4	100
Санитарно-гигиеническими условиями	28	55,6	12,7	3,7	100
Уровнем трудовой нагрузки	23,8	46,6	24,3	5,3	100
Графиком работы	43,2	44,3	8,3	4,2	100
Социальными гарантиями	35,1	37,8	17,8	9,2	100

Сельские жители в большинстве своем оценивают труд как источник материального благополучия. Отношение к трудовой деятельности как к полю проявления своих способностей наиболее характерно для молодежи (8,3%). Среди представителей старшего поколения большее распространение набирает отношение к труду как к образу жизни — 33%, а также как к возможности расширить свой круг общения — 11,8% пенсионеров. Гипотеза о том, что труд является для селян главной

сферой жизни, подтвердилась. Превалирующее отношение к труду как источнику средств к существованию и способу удовлетворять свои потребности указывает на главенствующую роль трудовой занятости для сельского жителя.

Практики адаптации сельских жителей к трудовой сфере

Ещё одной группой практик, которые были изучены в ходе исследования, являются практики адаптации селян к новым социально-экономическим условиям и к трудовой сфере в целом.

Оценивая *профессиональную мобильность* сельских жителей, отметим, что более 70% не намерены менять профессию или место работы в ближайшее время и только 13,5% отметили, что сменят работу или профессию при первой же возможности.

Ориентация на получение новой или дополнительной профессии также не слишком распространена среди селян: треть опрошенных отметили, что «мне это не нужно». Четверть селян высказались, что хотели бы получить новую или дополнительную профессию, однако не располагают достаточными материальными возможностями для этого. При этом намерение сменить свой профессиональный статус ослабевает по мере увеличения возраста респондентов. Так, если в воз-

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

растной когорте 18-25 лет половина респондентов готовы сменить место работы или профессию, то в возрастной группе 26-35 лет — 58,8%, 36-55 лет — 75,8%.

Ожидаемо также, что наибольшую готовность сменить свой профессиональный статус путем смены работы или профессии высказали респонденты с низким (21,6%) и очень низким (28,6%) материальным положением. Устойчивость тенденции к сохранению своего места в профессиональной структуре также убывает по мере убывания доходной группы.

Полученные данные позволяют судить о *средней оценке* адаптированности односельчан к социально-экономическим условиям. Так, большинство опрошенных респондентов считает, что к рыночным условиям «кто-то приспособился, а кто-то не совсем» (48%), либо, что «большинство односельчан так и не приспособились» (19,5%).

Опасения потерять работу высказали 38,7% селян. В случае потери работы большинство респондентов намерены взяться за любую работу (45,4%), треть опрошенных будут искать работу по специальности, 15,2% опрошенных намерены отправиться искать работу в другой населенный пункт. Лишь 2% жителей с. Парфеньево в качестве стратегии действия в ситуации вынужденной безработицы готовы заняться предпринимательской деятельностью.

Показательным представляется также то, как в условиях потери работы сельские жители оценивают свои шансы найти равноценную работу в своем селе. Так, подавляющее большинство респондентов считают, что сделать это будет практически невозможно (40%) или с большим трудом (35%). Наибольшую готовность взяться за любую работу выказывают мужчины. Женщины же в свою очередь более, чем мужчины ориентированы на поиск работы по специальности или отказ от поиска работы в принципе. Также, именно среди мужчин наибольшее распространение получила установка уехать искать работу в другой населенный пункт.

Ещё одним индикатором адаптированности селян к социально-экономическим условиям яв-

ляется *оценка уровня развития своего села*. Среди парфеньевцев мнения по данному вопросу разделились следующим образом: большинство опрошенных жителей села не видят перспектив его развития — 42% или считают, что их село практически не развивается — 40,5%.

Обобщая оценку практик адаптации селян, можно говорить о том, что жители с. Парфеньево в недостаточной мере адаптировались к рыночным условиям и ситуации на рынке труда. Для большинства из них по-прежнему характерны низкие установки на профессиональную мобильность, а также ориентация на труд на сохранение своего профессионального статуса. Самыми распространенными тактиками адаптации становится пассивное сохранение за собой одного и того же места работы либо же отходничество в город. Предпринимательская деятельность как стратегия адаптации не распространена.

Практики сельской безработицы

В нашу выборку попали 10 безработных, что составило 5% всей обследуемой совокупности. Статус безработного в половине из всех исследуемых случаев зарегистрирован. Основную массу безработных составляют респонденты в возрасте 36-55 лет (71,4%) от общего числа безработных, принявших участие в исследовании.

Длительность пребывания в статусе безработного для большинства незанятых составила от нескольких месяцев до 1 года (75%). Основными причинами безработицы для опрошенных безработных жителей Парфеньево явились: увольнение по собственному желанию (44,4%), увольнение по инициативе руководства (22,2%), закрытие предприятия, где трудился респондент (22,2%) и сокращение штата предприятия (11,1%).

Безработные мужчины чаще, чем женщины в качестве причин пребывания в статусе безработного называют закрытие предприятия или сокращение штата (29,3% и 10,1% соответственно). Увольнение по собственному желанию более свойственно респондентам женского пола (58,8%). Следует отметить, что гипотеза о высо-

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

кой доле безработных в структуре сельской занятости подтвердилась частично, т.к. официальные данные сельской биржи труда свидетельствуют об уровне безработицы в 8%. Не подтвердились предположения о длительном характере сельской безработицы.

Предпринимательские практики селян

На вопрос «Являетесь ли Вы предпринимателем?» положительно ответили 10,5% респондентов, из которых 9% назвали себя зарегистрированными официально предпринимателями и 1,5% — незарегистрированными.

Рассмотрим, какой ежемесячный доход на одного члена семьи распространен в среде сельских предпринимателей.

Таблица 2.

Распределение ежемесячного дохода на одного члена семьи в зависимости от участия в предпринимательских практиках, в %, (n=200)

характеристики	Ежемесячный доход на 1 члена семьи, руб.				Итого
	менее 7025	7300 - 10000	10001 - 20000	более 20001	
являюсь предпринимателем официально	15	25	50	10	100
являюсь незарегистрированным предпринимателем	-	33,3	66,7	-	100
не являюсь предпринимателем	17,6	45,3	32,1	5	100

Анализируя представленные в таблице 2 данные, можно сделать вывод о том, что в группе предпринимателей наибольшую долю составляют среднеобеспеченные респонденты, которые имеют ежемесячный доход на одного члена семьи от 10000 до 20000 рублей.

Предпринимательский опыт односельчан жители с. Парфеньево оценивают на среднем уровне. Сами предприниматели, попавшие в выборку, оценивают развитие предпринимательства как недостаточное (97,5%). Подавляющее количе-

ство опрошенных нами парфеньевцев одобряет предпринимательский опыт своих односельчан (92%), однако *готовность стать предпринимателем* высказали лишь 3,5% респондентов. Ещё 7,6% отважатся на это только при условии получения субсидии от государства или льготного кредита от банка. Среди тех, кто всё-таки готов при наличии тех или иных условий стать предпринимателем, наибольший процент составили респонденты в возрасте 36-55 лет.

Среди основных *причин*, которые, по мнению парфеньевцев, мешают развитию предпринимательства в их селе, были названы высокие налоги (68,5%) и финансовые трудности (48,5%). Демографические причины и отсутствие способностей отмечает каждый пятый опрошенный.

Таким образом, предпринимательство в селе по оценкам самих респондентов развито средне. В обследуемой нами совокупности доля самозанятых составила 10,5%. Предпринимательство обеспечивает селянам хороший доход — более половины опрошенных предпринимателей отмечают, что не испытывают материальных затруднений при покупке продуктов питания, обуви, бытовой техники и др. Кроме того, доход от предпринимательской деятельности позволяет селянам обеспечивать средний уровень благосостояния членов своей семьи. Основными сферами деятельности официально зарегистрированных предпринимателей на селе являются сфера торговли, услуг и лесная промышленность. Незарегистрированные предприниматели получают доход от продажи продуктов животноводства.

Формальные практики трудового поведения сельских жителей

К данной категории трудовых практик селян мы относим характер трудовой занятости, профессиональную группу респондента, стаж работы (длительность трудовой практики), соответствие профессиональной деятельности профессиональной подготовке, тип собственности предприятия и его размер (численность работников).

Профессиональная структура обследуемых

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

неоднородна и включает в себя представителей различных сфер трудовой деятельности. Среди наиболее распространенных профессий мы отмечаем медицинские специальности (у 13,3%), педагогические (у 13,1%), экономические и финансовые (у 11,8%), управленческие (у 9,9%), а также рабочие специальности (у 8,4%).

Распределение респондентов по длительности трудовой практики, иначе – стажу труда на последнем месте работы, отражено на рисунке 1.

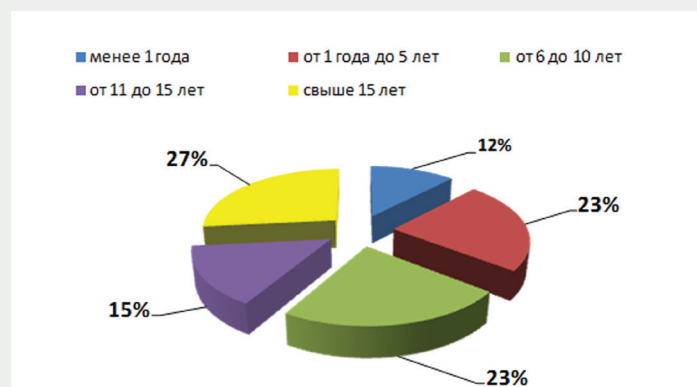


Рис. 1. Длительность трудовых практик парфеньевцев на последнем месте работы, в %, (n=200)

Рассмотрим соответствие профессиональной подготовки селян их профессиональной деятельности. По полученной в учебном заведении специальности работает чуть меньше половины респондентов — 46%. Ещё 33,7% работали по специальности ранее, однако в силу тех или иных причин были вынуждены сменить работу. 20,3% парфеньевцев никогда не работали по специальности.

Большинство опрошенных нами селян работают на предприятиях государственной формы собственности — 76%. На частных предприятиях трудятся 20,7% респондентов.

Анализируя формальные трудовые практики, отметим, что занятость большинства селян носит преимущественно полный характер и является официально зарегистрированной в 84% случаях. В трудовой сфере села наблюдается тенденция к долговременному пребыванию на одном рабочем месте и низким установкам на перемещения в профессиональной структуре. Профессиональная

подготовка более чем половины сельских жителей не совпадает с содержанием их профессиональной деятельности.

Неформальные практики трудового поведения селян

К данной категории практик трудового поведения сельских жителей мы относим: практики занятости в личном подсобном хозяйстве (наличие ЛПХ, его профиль и ориентация), практики занятости в народных промыслах (наличие занятости в народных промыслах, цель данной занятости), практики сезонной занятости.

Исследование показало, что 68% опрошенных жителей с. Парфеньево ведут *личное подсобное хозяйство* (ЛПХ). Отметим, что 22% парфеньевцев не занимаются ведением ЛПХ. Из тех опрошенных, которые ведут ЛПХ, 74,7% занимаются растениеводством, иначе говоря — выращивают огородные культуры. Животноводческий профиль ЛПХ актуален только для 8,4% респондентов. В равной степени сочетают оба этих профиля 16,9% опрошенных парфеньевцев. Нормальной неформальной практикой среди сельских жителей является продажа продуктов своего ЛПХ с целью получения дополнительного дохода (около 26%).

Из опрошенных нами парфеньевцев *народными промыслами* занимаются 16,9%. Наибольшее распространение практики занятости в народных промыслах получили среди респондентов возрастной группы 46-55 лет. Исследование показало, что 95% тех, кто занимается народными промыслами, используют продукты данных занятий исключительно в целях личного пользования, и лишь 5% - с целью продажи и получения дохода. Таким образом, народные промыслы способствуют скорее поддержанию традиций и не выступают существенным источником дохода сельских жителей. Анализ ответов на открытый вопрос о характере народных промыслов показал, что среди таковых селяне отмечают: плетение корзин, изготовление подошв для валенок, вязание, шитье.

Практики сезонной занятости сельских жителей характерны для 11,5% опрошенных (сбор

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

ягод и грибов на продажу, заготовка дров за деньги, вспахивание посевных территорий, охота и рыбалка). Различия наблюдаются в профиле практик сезонной занятости. Так, мужчины в большинстве своем (89%) занимаются сезонными заготовками дров, вспахиванием приусадебных участков за деньги, продажей продуктов охоты и рыбалки, в то время как женщины в абсолютном большинстве (99,5%) называют в качестве видов сезонной занятости сбор ягод и грибов на продажу.

Таким образом, неформальные трудовые практики сельских жителей, которые являются, с нашей точки зрения, попыткой адаптации к усложняющейся социально-экономической ситуации, не получают широкого распространения. Выдвинутая нами гипотеза о возрастающей роли личного подсобного хозяйства в жизни сельского человека, отчасти подтверждается, отчасти — нет. Так, несмотря на то, что ЛПХ ведут 68% респондентов, лишь 14% используют полученные продукты с целью продажи и получения дохода наравне с личным использованием. Занятия народными промыслами имеют ещё меньший выход на рынок. Продавать результаты своего труда готовы только 5% сельских жителей. Возможно, причиной тому является большая ориентация селян на использование данных продуктов в личных целях — чтобы прокормить семью и заготовить запасы на зиму. Наибольшее распространение среди неформальных практик трудового поведения селян получила сезонная занятость — сбор ягод и грибов, охота и рыбалка, заготовка дров на коммерческой основе.

Миграционные трудовые практики сельских жителей и практики отходничества

Индикаторами данной группы практик трудового поведения для нас являются наличие у респондента (или члена его семьи) вахтовой или сезонной занятости в другом населенном пункте, размер населенного пункта, в котором имеется занятость, периодичность практик отходничества, сфера деятельности в практиках отходничества, миграционные установки селян.

Распределение случаев вахтовой и сезонной

занятости среди опрошенных примерно равное: 4,6% селян работают вахтовым методом, 3,6% селян работают сезонно. Основными населенными пунктами, в которые ездят на заработки селяне, являются Москва (федеральный центр) и Кострома (областной центр).

Миграционные установки селян мы исследовали, предложив респондентам ответить на вопрос — «Хотели бы Вы уехать из своего села?». Как показывает рисунок 2, суммарный процент тех, кто скорее готов уехать, чем нет, и тех, кто готов покинуть село при первой же возможности составляет 33% — треть всех опрошенных. Однако, более половины — 56% опрошенных жителей с. Парфеньево не хотят уезжать из села.



Рис.2. Желание уехать из села, в %, (n=200)

Как показывает рисунок 2, суммарный процент тех, кто скорее готов уехать, и тех, кто готов покинуть село при первой же возможности составляет 33% — треть всех опрошенных. Однако, более половины — 56% опрошенных жителей с. Парфеньево не хотят уезжать из села. Наибольший миграционный потенциал несет в себе группа респондентов в возрасте от 31 до 46 лет, которая является наиболее активной в сфере сельского труда. С возрастом установки селян на миграцию снижаются. Наименее характерны данные установки для респондентов самой старшей возрастной группы.

В своем исследовании мы ставили гипотезу, согласно которой практики отходничества среди селян будут массовыми, и будут носить преимущественно вахтовый характер. Однако, анализ данных показал, что для сельских «отходников» в равной степени характерны как вахтовая, так и сезонная трудовая занятость в других населенных пунктах — по 4,7% респондентов.

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

Вместо выводов

Социологический анализ ситуации в области занятости на селе показывает, что практически по всем параметрам (уровню безработицы, соотношению спроса и предложения рабочей силы, продолжительности периода безработицы и т.д.) формирование рынка труда в сельской местности происходит в менее благоприятных условиях, чем в городе. И дело не только в недостаточно эффективной политике государства в отношении сельского хозяйства, но и в сложившейся социально-демографической структуре населения (большая доля пенсионеров, людей с невысоким уровнем образования). Это делает сельских жителей менее динамичными и приспособляемыми к новым условиям жизни, что невыгодно отличает их от жителей крупных городов [5, с. 43].

Проведенное исследование показало, что профессионально-трудовая сфера жизни российского села выступает доминантной сферой, определяющей образ жизни населения в целом. Выделенные трудовые практики селян, с одной стороны, свидетельствуют о высоком адаптационном потенциале селян, а, с другой стороны, отражают весь комплекс социально-экономических проблем и противоречий развития подобных территорий. В рамках сельского социума рассмотренные трудовые практики выступают объективной основой формирования населения в специфическую социально-территориальную общность. Они не только закрепляют индивида за непосредственной средой его жизнедеятельности, но и в итоге являются источниками, определяющими состояние этой среды, то есть носят взаимообуславливающий характер.

Список литературы

1. Блинова Т. В., Кутенков Р. П., Рубцова В. Н. Социальная устойчивость сельского сообщества // Социологические исследования. 1999. № 8. — С. 35 – 38.
2. Великий П. П. Адаптивный потенциал сельского социума // Социологические исследования. 2004. № 12. — С. 55 – 63.
3. Кацаев И. В. Местное самоуправление как способ влияния на социально-экономическую ситуацию в сельских территориях Ставропольского края // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. № 5. — С. 76 – 79.
4. Муханова М. Н. Сельское население: проблемы и перспективы развития в меняющемся обществе // Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. — М.: Институт социологии РАН, 2008. — 287 с.
5. Орлов Г.М., Уваров В.И. Село и российские реформы // Социологические исследования. 1997. № 5. — С. 43 – 53.
6. Плюснин Ю.М. Отходничество в современной России // Отечественные записки. 2012. № 5. — С. 240 – 257.
7. Родионова Г.А. Сельская бедность в России // Мир России. 2000. № 3. — С. 128 – 136.
8. Хагуров А.А. Человеческий капитал современного российского села // Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. — М.: Институт социологии РАН, 2008. — 287 с.
9. Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 485 с.